

ТРОЕ ПОД ОДНОЙ КРЫШЕЙ

СРАЗУ следует расшифровать заголовок — почему трое и под какой крышей? Речь пойдет о Петрозаводском музыкальном театре, в репертуаре которого существуют три музыкально-драматических жанра — классическая оперетта, советская музыкальная комедия и мюзикл.

Казалось бы, странное дело, завязать театралы, почти охотнее и драму, и оперу, и балет, тем не менее ходят в который раз на свидание с той же «Марицей» и с тем же «Цыганским бароном». Ходят ради того, чтобы еще и еще раз испытать чувства радости жизни, влюбленности и красоты, изящных людей, насладиться любимыми мелодиями. И все это, несмотря на то, что и сюжеты известны, и счастливые финалы заведомо стандартны, и юмор незатейлив. Да, недаром Ференц Легар считал, что оперетта никогда не умрет. «Умрут только те, — шутя продолжал композитор, — кто не знает, что с ней делать...»

Однако с некоторыми пор рядом с опереттой возник ее «средний брат» — мюзикл, отличающийся от своей легкомысленной сестры стремлением воплотить на сцене музыкального театра сложные драматические коллизии, сочетая для этого средства музыки, пения, танца и диалога. Началось все когда-то с «Плавающего театра» Джерома Керна, где содержательный момент вышел за пределы опереточного стандарта. А закрепил свои позиции мюзикл с помощью известной комедии Бернарда Шоу «Пигмалион», которая с музыкой Ф. Лоу превратилась в изящную, полную задора «Мою прекрасную леди». Запели серьезные герои «Дон Кизота» и «Оливера Твиста», возник мюзикл «Звуки музыки», содержащий в себе национально-патристические мотивы борьбы с фашизмом. Советский мюзикл на классические сюжеты тоже не заставил себя ждать. Появились «Свадьба Кречинского» и «Дело», «Недоросль» и «Сестра Керри».

Сейчас, когда мюзикл завоевал место на театральных сценах, можно и нужно всерьез исследовать его природу, начать отдавать себе отчет в его отличительных особенностях.

Будучи во многом детищем драматического театра, мюзикл содержит в себе значительно меньше условностей, чем опера и оперетта. Если в классической оперетте каркас спектакля состоит из цепи музыкальных номеров, а диалог является по сути дополнением к ним, то в мюзикле основой является драматическое действие; музыкальные же номера эмоционально развивают содержание происходящего. Изменение в расстановка этих акцентов при постановке приводит к искажению жанра. Поэтому далеко не всякий театр, далеко не все актеры подготовлены к встрече с мюзиклом. Отличные опереточные исполнители из-за уровня их драматических данных просто не в состоянии проникнуться ситуациями сюжета и сложностью характеров. Не случайно все чаще и чаще мюзиклы происходят «по ведомству» драматического театра; так, например, Ленинградский театр имени Ленсовета, где играет Михаил Боярский, а до проше-

лого года играла Алиса Фрейндлих, располагал всеми возможностями для постановки музыкально-драматических спектаклей. Да и многие пьесы Бертольда Брехта, являющиеся, по сути, мюзиклами, чаще идут на драматических сценах.

МЮЗИКЛ известного советского композитора Реймонда Паулса «Сестра Керри» повествует о судьбе красивой, привлекательной молодой девушки, привлеченной огнями большого города и попавшей в водоворот американского образа жизни. О постепенной трансформации характера Керри. Об утрате доброты. О «новых принципах» ее жизни.

Просматривается ли ход печальной эволюции героини в спектакле грустей? Не везде. К сожалению, в предложенном нам варианте о мюзикле сказано скороговоркой. Немало вопросов остается без ответа. Почему Керри потянулась навстречу Джорджу Герстуду, расставшись со своим первым «дружком» Чарльзом Друзи? С чего началось ее восхождение по «лестнице славы»? Откуда у Керри взял-

Гастроли

ся актерский профессионализм? Естественно, что в инсценировку романа невозможно вместить все, что подробно описано и мотивировано автором. Но, видимо, компенсировать недостатки можно было бы и актерскими, и режиссерскими средствами. Вспоминается спектакль Рижского театра оперетты, где «Сестра Керри» впервые увидела свет. Подобных вопросов там не возникало.

Оформление спектакля условно. Но мера этой условности иногда идет вразрез с безусловностью психологической драматургии. И если заслуженный артист республики Б. Кучинев в роли Джорджа подробно, интересно играет сцену присвоения денег, то сплуненный сверху и болтающийся на тресках хлипкий, фанерного вида сейф не способствует нашей зрительской вере в драматизм происходящего.

Сам по себе замысел массовых сцен угадывается. Кругозвездие американской жизни, нищета, соседствующая с бандализмом, и тут же сотрудничество полицейского надзора — вот что, вероятно, должны олицетворять артисты балета в этом спектакле. Но пестрые костюмы в духе «арлекинады» не вяжутся с условной современной пластичной танцевальной-пантомимический интермедий. Два различных языка условности не сопрягаются.

Разбор актерских работ в «Сестра Керри» (а среди них есть более или менее удачные) надо оставить на следующий раз. Возможно, те же исполнители вывяжут себя иначе в венских опереттах или комических операх.

Есть еще одно сложившееся понятие — советская музыкальная комедия. Чем же она отличается от мюзикла и от оперетты классической? Прежде всего, комедийным жанром драматургии, построенной на современном материале. Вспомним хотя бы удачу «Свадьбы в Малиновке». Одним из аспектов темы гражданской

войны здесь падем в комедийном плане. Причем комическими здесь были не только персонажи отрицательные из бандитского стана, но и неунывающий парень Яшка-артиллерист, и дед Ничипор, и Гарлина Дармидочтовна, да и молодые влюбленные попадали в забавные ситуации. А рядом с комедией, параллельно прочерчивалась героико-лирическая интонация. Жанр был выдержан. Потом были и «Девичий переполюх» с экскурсом в историю, и «Трамбля», и «Севастопольский вальс», и «Полярная звезда», и десятки советских оперетт, где, независимо от времени и места действия, доминировали радостное, оптимистическое мироощущение и счастливый исход. Такой жанр нужен, и именно в таком жанре написана по мотивам произведений М. Шолохова музыкальная комедия Е. Птичкина «Бабий бунт».

Этот спектакль гостей, с моей точки зрения, достаточно традиционен, но именно в этой традиционности — его выигрыш. Безупречен оркестр (главный дирижер — заслуженный деятель искусств КАССР Л. З. Балло). Прекрасно звучат хоры и ансамбли. С полной отдачей играют актеры, многие из них открываются в своей истинной органике и непосредственности.

Героико-романтический спектакль — так заявлено в афише о спектакле «Товарищ Любовь». Но если мы согласимся с тем, что это — серьезное музыкальное — драматическое произведение типа мюзикла, то нам явно будет не хватать глубины, содержательности героев. Музыкальной комедией это произведение назвать тоже нельзя: в нем мало юмора. Кроме жанровой неясности, этот вариант пьесы и спектакль страдают недостаточной выстроенностью сюжета и расстановки характеров. Нужна ли в музыкальном варианте пьесы сцена Грозного и Пановой? Надо ли было уделять такое место Пановой в общем раскладе действующих лиц? (Сейчас она стала заметнее главной героини). А ведь вся история Любови Яровой, ее деятельность как подпольщицы, «агализация» в среде белых, коллизии ее отношений с мужем — эти ситуации фабулы оказались заметными только во втором акте, который и публично принимался заметно теплее и сочувственнее.

Мы говорили о трех жанрах в стенах одного театра. Но это, не считая комической оперы и билетных спектаклей. Находить их им всем рядом — сложно. Сложно потому, что каждый из названных жанров требует своих актеров, своих приемов пения и танца, своей режиссуры. Театр из Петрозаводска под руководством молодого главного режиссера Ларисы Моспан держит совладать все эти жанры в одном коллективе. Пусть поиски завершаются обязательно шумным успехом, но всегда познаем что-то нового для себя и для зрителя.

Итак, на этой неделе гости показывают нам оперетты Штрауса, Легара и Кальмана. И тогда, познакомившись с ними, можно будет высказать более основательное суждение об актерах, о музыкальной стороне спектаклей, о режиссуре.

С. КЛИТИН,
профессор, ректор Ярославского театрального училища (вуза).